

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

**CONSTITUTIONAL LAW; CONSTITUTIONAL LAW PROCEEDING;
MUNICIPAL LAW**

Научная статья

УДК 330.113.4

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.2

**Абазов Артур Азаматович¹, Галимханов Азат Булатович^{2,3},
Юсупов Рахимьян Галимьянович^{2,4}**

¹Балтачевский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета РФ по Республике Башкортостан, Уфа, Россия, abazov707@mail.ru

²Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия

³aiflaw@mail.ru

⁴yusupovr.g@yandex.ru

**О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ В ПЕРИОД
ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ (1990–1993)**

Аннотация. Перевод экономической системы социалистического образца на рыночные рельсы – сложный процесс, потребовавший формирования новой налоговой системы, рыночной инфраструктуры, принципов ценообразования и пр. В основе экономической реформы лежит распределение права собственности на средства производства, от которого зависят модель экономической системы и характер экономических отношений. Статья посвящена именно этому вопросу. В ней исследованы соответствующие нормативные правовые акты РСФСР и Российской Федерации за 1990–1993 гг. и проанализирована динамика установления пределов права публичной (государственной и муниципальной) и частной собственности. Установлено, что на начальном этапе реформы правовые акты закрепляли равноправие всех форм собственности и относительно аккуратно решали проблему государственного монополизма. Однако затем в два этапа, но в короткие сроки вместо равноправия всех форм собственности на правовом уровне закрепился перекосяк в пользу частной собственности, причем даже в ряде стратегически

важных и социальной сферах. Особое внимание уделено законодательному закреплению права иностранных физических и юридических лиц на ведение в России предпринимательской деятельности, приобретение права собственности на стратегическое имущество и ресурсы, банковское сопровождение приватизационных сделок. Сделан вывод о том, что в исследуемый период суть преобразований заключалась не только в искоренении наследия командной экономической системы, но и в подчинении российской экономики внешним игрокам. Из двух видов экономических отношений адекватно развивались только организационно-экономические. Однако они складывались не в пользу государства и общества, что разбалансировало всю экономическую систему и обернулось глубоким экономическим кризисом.

Ключевые слова: право собственности, экономическая система, социально-экономические отношения, организационно-экономические отношения, приватизация государственного и муниципального имущества

Для цитирования: Абазов А.А. О правовом регулировании экономических отношений в России в период перехода к рыночной экономике (1990–1993) / А.А. Абазов, А.Б. Галимханов, Р.Г. Юсупов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.2 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 3. – С. 20–34.

Original article

**Abazov Artur Azamatovich¹, Galimkhanov Azat Bulatovich^{2,3},
Yusupov Rakhimyan Galimyanovich^{2,4}**

¹Baltachevsky Interdistrict Investigative Department of the Office of Criminal Investigations of the Investigative Committee, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, abazov707@mail.ru

²Ufa University of Science and Technologies, Ufa, Russia

³aiflaw@mail.ru

⁴yusupovr.g@yandex.ru

ON THE LEGAL REGULATION OF ECONOMIC RELATIONS IN RUSSIA DURING THE MARKET ECONOMY TRANSITION (1990–1993)

Abstract. The transition of the socialist-style economic system to a market economy is a complex process that required the formation of a new tax system, market infrastructure, pricing principles and so on. At the heart of economic reform is the distribution of ownership of the means of production, that

determines the model of the economic system and the nature of economic relations. This article is devoted to this issue. It studies the relevant normative legal acts of the RSFSR and the Russian Federation for 1990–1993 and analyses the dynamics of establishing the limits of public (state and municipal) and private property rights. It was established that in the initial stage of the reform, legal acts enshrined equality of all forms of property and carefully solved the problem of state monopolism. But then, in two stages, but in a short time, instead of equal rights for all forms of ownership at the legal level, the bias towards private property has been consolidated, even in a number of strategic and social spheres. Special attention is paid to the legislative establishment of foreign individuals' and legal entities' right to conduct business activities in Russia, to acquire ownership of strategic property and resources, and to provide banking support for privatisation transactions. It is concluded that in the period under study the essence of transformations was not only to eradicate the legacy of the command economic system, but also to subordinate the Russian economy to external players. From two types of economic relations, only organisational and economic developed adequately. But they did not work to the benefit of the state and society, which unbalanced the entire economic system and resulted in a deep economic crisis.

Keywords: property right, economic system, socio-economic relations, organisational and economic relations, privatisation of state and municipal property

For citation: Abazov A.A., Galimkhanov A.B., Yusupov R.G. On the Legal Regulation of Economic Relations in Russia during the Market Economy Transition (1990–1993). *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 3, pp. 20–34. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.23.2.

Специалистам хорошо известно, что экономические отношения подразделяются на две категории: социально-экономические и организационно-экономические. Последние связаны с необходимостью организовать коллективные производственные процессы и могут существовать в любой социально-политической среде. В отличие от них социально-экономические отношения напрямую зависят от установленного в стране общественного строя, и прежде всего от того, как урегулировано право собственности. Иными словами, в основе социально-экономических отношений лежит собственность на средства производства и, как следствие, управление результатами производства, в том числе прибылью [1, с. 43]. Государства, установившие преобладающее право частной собственности на средства производства, принято называть капиталистическими, а их экономическую систему – рыночной. В XX в. сформировался блок государств-антиподов, в которых преобладающее право

собственности на средства производства приобрели сами государства, названные социалистическими, а их тип экономической системы в теории называли командно-административным [2, с. 9–10]. В настоящее время в чистом виде ни один из вариантов экономических систем не сохранился. Чистый рыночный вариант, как свидетельствует история, чреват социальной нестабильностью, поскольку концентрируется на интересах собственников и мало учитывает интересы социума. Командно-административный вариант, напротив, учитывает интересы социума, но в отсутствие деловой конкуренции может упустить фактор мотивации к прогрессивному экономическому развитию.

Это обстоятельство породило в мировом пространстве тенденцию к поиску сбалансированного подхода к участию государства и частного сектора в экономических процессах, что означало обновление правовой регламентации права собственности. В теории даже появилось понятие «смешанная экономическая система». Вариантов смешанных систем немало. Например, в США в широком спектре отраслей поощряется частная собственность (либеральная модель), а в Китае доминирует государственная собственность («рыночный социализм»). Сформированы и другие системы, различающиеся по степени экономической активности государства и объему государственной собственности.

Наша страна после Октября 1917 г. прошла сложный путь социалистического строительства. На разных его этапах она продемонстрировала и стремительный экономический рост с достижением статуса сверхдержавы, и длительный период стагнации, завершившийся на рубеже 1980–1990-х годов переходом к рыночным отношениям. Понятно, что рынок предполагал разрушение социалистического подхода к собственности на средства производства. Вопрос был в том, чтобы определить, насколько существенно в ходе экономической реформы государство утратит право собственности на свое имущество (как отмечено выше, в мире этот вопрос решался по-разному).

Обратимся к правовому аспекту проблемы.

В декабре 1991 г. СССР, начавший путь к рыночной экономике, распался. Входящая в его состав РСФСР была переименована в Российскую Федерацию. Опустим упоминание правовых актов, легализовавших в России переход к рынку. На данном этапе нас интересует, как был урегулирован вопрос собственности, определяющей характер социально-экономических отношений.

Еще до развала СССР власти страны озадачились организацией антимонопольного процесса (а монополистом в советский период, напомним, являлось государство). 14 июля 1990 г. был принят Закон «О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР», в котором значился новый государственный орган – Государственный комитет РСФСР по ан-

тимонопольной политике и поддержке новых экономических структур¹, а 22 марта 1991 г. в Законе РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» были закреплены принципы регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Поскольку разгосударствление предприятий еще не произошло, закон наделил антимонопольный орган многими прорыночными полномочиями, вплоть до принятия решений о принудительном разделении хозяйствующих субъектов или выделении из их состава одной или нескольких коммерческих единиц (ст. 19)².

В 1990 г. произошли изменения в регулировании непосредственно права собственности. 24 декабря 1990 г. был принят Закон «О собственности в РСФСР», легализовавший неприемлемое для социалистической системы равноправие «частной, государственной, муниципальной собственности, а также собственности общественных объединений (организаций)». Имущество, на которое распространялось право собственности, закон представил широко – от предприятий и сырья до денег и продуктов интеллектуального труда (ст. 2). При этом шаблонное регулирование права собственности на все виды имущества закон не предусматривал³.

В 1991 г. началась законодательная кампания по приватизации государственного и муниципального имущества. Базовым актом в этом направлении стал Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», легализовавший саму возможность передачи в частные руки государственного имущества, в том числе предприятий, оборудования, зданий, других материальных и нематериальных активов предприятий, долей (паев, акций) государства и местных Советов народных депутатов в капитале акционерных обществ (товариществ) и пр. (ст. 1). В законе имелись пункты, которые, на наш взгляд, во многом определили уровень социальной и экономической катастрофы России. Это, во-первых, пункт, позволяющий иностранным физическим и юридическим ли-

¹ О республиканских министерствах и государственных комитетах РСФСР : Закон РСФСР от 14.07.1990 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&> (дата обращения: 11.03.2024).

² О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках : Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (с изм. и доп. от 26.07.2006 № 135-ФЗ) [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102115928&backlink=1&&nd=102011007> (дата обращения: 11.03.2024).

³ О собственности в РСФСР : Закон РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102014177&backlink=1&&nd=102010275&rdk=0> (дата обращения: 10.03.2024).

цам приобретать государственное и муниципальное имущество в России. Во-вторых, пункт, упоминающий в качестве объектов приватизации социально-культурные учреждения и объекты культурного и природного наследия. Правда, указывалось, что приватизация таких объектов может осуществляться на основании других законодательных актов (ст. 2), что сути не меняло. Организация приватизации государственного имущества возлагалась на Государственный комитет РФ по управлению государственным имуществом (ст. 4)¹.

В исследуемый период разрабатывалась программа действий по приватизации на ближайший 1992 г. Однако Президент РСФСР Б.Н. Ельцин без всякой программы своим Указом от 25 ноября 1991 г. № 232 предписал до 1 января 1992 г. реорганизовать государственные (муниципальные) предприятия и организации розничной торговли и общественного питания в структурные единицы (магазины, мелкорозничные сети, общедоступные столовые, кафе, рестораны и др.) на правах юридического лица². Началась так называемая малая приватизация.

Основные положения программы действий на 1992 г. (официальное название – Программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г.) были обнародованы Президентом теперь уже Российской Федерации 29 декабря 1991 г. В Указе «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» объекты государственной и муниципальной собственности по возможности приватизации были разделены на группы: 1) объекты обязательной приватизации; 2) объекты, подлежащие приватизации; 3) объекты, ограничиваемые в приватизации (требующие специального разрешения органов государственной или муниципальной власти); 4) объекты, запрещенные к приватизации. В первые две группы вошло большинство типов промышленных и сельскохозяйственных предприятий, строительных организаций и пр. Ограничения касались объектов систем здравоохранения, народного образования, культуры и спорта – для их приватизации требовалось принятие специальных законодательных актов.

¹ О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР : Закон РСФСР от 03.07.1991 № 1531-1 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102093782&backlink=1&nd=102011956&rdk=0> (дата обращения: 10.03.2024).

² О коммерциализации деятельности предприятий торговли в РСФСР : Указ Президента РСФСР от 25.11.1991 № 232 (с изм. и доп. от 21.10.2002 № 1209) [Электронный ресурс] // Президент РФ : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/463> (дата обращения: 10.03.2024).

Большую группу составили объекты, приватизация которых запрещалась: государственная казна, средства бюджетов, валютного резерва, золотой запас и Алмазный фонд. С красноречивой характеристикой в эту группу вошло имущество силовых структур, включая Вооруженные Силы РФ, – имущество, «не подлежащее промышленной утилизации». В перечне значились в полном объеме сегменты космической и радиационной сфер, от производственных и обслуживающих до научно-исследовательских и опытно-конструкторских. Запрещалось передавать в частные руки предприятия по производству ядовитых и наркотических веществ, по изготовлению государственных знаков и т. д. Перечень включал более 20 пунктов, но формат статьи не позволяет нам привести его целиком. Однако смысл запрета, полагаем, понятен. При этом подчеркнем, что на тот момент запрет нагнал на предприятия электроэнергетики, автомобильные дороги общего пользования, недра земли, водные ресурсы, лесной фонд и пр.¹

Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г. была введена в действие на основании постановления Верховного Совета РФ от 11 июня 1992 г. № 2980-1. Постановление прекратило действие Основных положений программы, изложенных в президентском указе. Документ шире представил группы предприятий по возможности приватизации. В нем также упоминались объекты, приватизация которых запрещена; объекты, приватизация которых обязательна; объекты, подлежащие приватизации на основании заявок или местных программ. При этом объекты, ограничиваемые в приватизации, в окончательной Государственной программе, в свою очередь, разделили на самостоятельные группы. В качестве условий приватизации были обозначены не только правительственные решения, но также решения Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом (Госкомимущества) «с учетом мнения отраслевых министерств», местные программные положения, согласие трудовых коллективов.

Некоторые принципиальные изменения вносились в описание групп. Так, были уточнены намерения в отношении имущества силовых структур, включая Вооруженные Силы РФ. Напомним, в Основных положениях это имущество упоминалось единожды: если оно не подлежало «промышленной утилизации», приватизировать его запрещалось. В Государственной программе же утвердился совсем иной подход. Приватизация не подлежащих «промышленной утилизации» предприятий, производящих любые виды вооружений, боеприпасов, взрывчатых веществ, стала возможной по решению

¹ Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий : Указ Президента РФ от 29.12.1991 № 341 [Электронный ресурс] // Президент РФ : сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/674> (дата обращения: 18.03.2024).

Правительства РФ или правительств республик в составе Российской Федерации. На том же условии допускалась и приватизация научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских организаций данной сферы. Судьба предприятий, подлежащих «промышленной утилизации», или, как сказано в Государственной программе, высвобождаемых и подлежащих уничтожению «в связи с сокращением Вооруженных Сил Российской Федерации», оказалась в руках Госкомимущества с учетом мнения отраслевых министерств. Аналогичное решение было принято в отношении имущества служб безопасности и внутренних дел.

Чтобы очертить масштабы задуманной реформы, отметим и другие отрасли, переставшие быть запретными для приватизации.

В группу предприятий, для приватизации которых требовалось решение Правительства РФ, включили предприятия топливно-энергетического комплекса, в том числе электроэнергетики, угле-, нефте-, газодобычи и переработки, а также нефтебазы.

В группу предприятий, для приватизации которых требовалось решение Госкомимущества, включили предприятия железнодорожного, авиационного, морского и речного транспорта, высшие и средние специальные учебные заведения, научно-исследовательские, проектные, проектно-изыскательские учреждения, в том числе учреждения Российской академии наук и отраслевых академий, предприятия и учреждения Министерства здравоохранения РФ, Министерства экологии и природных ресурсов РФ и др.¹

Современники событий, безусловно, помнят беспрецедентную акцию по распространению среди населения России приватизационных чеков, превращающих любого их владельца в собственника соответствующего предприятия. Более того, эта акция создавала видимость демократического характера отъема имущества у государства. К чекам вернемся позже, а здесь заметим, что на самом деле распределять за бесценок государственное и муниципальное имущество среди обычных тружеников бюджет позволить себе не мог. Бюджету, за счет которого во всем мире государство решает социальные и иные задачи, нужны были реальные деньги. Государственная программа предусмотрела различные способы приватизации: продажа акций акционерных обществ открытого типа (акционерные общества закрытого типа в исследуемый период переводились в статус открытых), продажа предприятий на аукционе, продажа предприятий по коммерческому кон-

¹ О введении в действие Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год : постановление Верховного Совета РФ от 11.06.1992 № 2980-1 [Электронный ресурс] // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=102016732 (дата обращения: 20.03.2023).

курсу, продажа предприятий на инвестиционных торгах и пр. Заметим, что Центральному банку РФ кредитовать соответствующие сделки запрещалось. Это право было делегировано коммерческим банкам России и иностранным банкам, причем без ограничений.

На наш взгляд, стоит обратить внимание не только на факт привлечения к процессу приватизации иностранных банков, но и на то, что коммерческая банковская система России в 1992 г. развивалась в основном количественно и с сомнительным успехом: банки нередко банкротились или закрывались ввиду отзыва лицензии, вместо них открывались новые, зачастую тоже не отличающиеся надежностью. «Образовавшиеся в тот период коммерческие банки, – констатировал Г.И. Ханин, – были очень слабы и размером своих капиталов, и, главное, знаниями методов работы в рыночной экономике» [3, с. 109]. Нет сомнений, что на коммерческую банковскую систему делать ставку в таком гигантском деле, как национализация государственного (муниципального) имущества, большого резона не было.

Что касается приватизационных чеков, то они в Государственной программе упоминаются как способ обеспечения «дополнительного платежеспособного спроса населения», запланированный на четвертый квартал 1992 г. Что на практике означал этот шаг, многократно описано в литературе. 19 августа 1992 г. Президент РФ издал Указ «О введении системы приватизационных чеков в Российской Федерации», согласно которому все граждане получили право на один чек (или ваучер) номинальной стоимостью 10 тыс. руб. (в скобках отметим, что для получения ваучера требовалось уплатить так называемый выкуп в размере 25 руб.). Выдача ваучеров проходила с октября 1992 г. и шла стремительно. За год их получили почти 97 % российских граждан. Конечно, люди рассчитывали на обещанные выгоды от приобретенных чеков, то есть на высокие проценты от прибыли предприятий. Но к тому времени огромное количество предприятий оказалось в глубоком кризисе, и надежды людей не оправдались. Позднее ваучеры за бесценок скупил у обедневшего населения узкая группа лиц, образовав класс олигархов [4, с. 154–155].

12 декабря 1993 г. в обстановке, когда государственное имущество полным ходом переходило в частные руки и нарастал экономический кризис, была принята Конституция РФ – главный правовой акт, определяющий характер экономической системы государства и, соответственно, экономических (прежде всего, социально-экономических) отношений. Если оценивать ситуацию формально, то получается, что с экономической системой и экономическими отношениями реформаторы разобрались и без Конституции. Впрочем, не было сомнений, что новый Основной закон не вступит в противоречие с процессами, запущенными в экономике.

Теперь подробнее. Экономическая система, как указано, во многом определяется фактором собственности. Основной закон закрепил существование государственной, муниципальной, частной и иных форм собственности (п. 2 ст. 8). В государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности могут находиться земля и другие природные ресурсы (п. 2 ст. 9). Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами не должно наносить ущерба окружающей среде и нарушать права и законные интересы иных лиц (п. 2 ст. 36). Право частной собственности охраняется законом, и этим правом обладает каждый (ст. 35), то есть обладателем собственности могут быть не только граждане России. Гражданам в плане владения частной собственностью на землю Конституция гарантировала право на объединение, уточнив, что условия и порядок пользования землей определяются федеральным законом (п. 1, 3 ст. 36).

Термин «рыночная экономика» в Конституции РФ не упоминается, но признаки рыночной экономики проявляются не только в плане признания частной собственности. Конституция РФ гарантировала единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности (п. 1 ст. 8), подчеркивая недопустимость экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (п. 2 ст. 34). Право на свободную реализацию своих способностей и имущества для законной предпринимательской деятельности гарантировано каждому (п. 1 ст. 34), то есть не только гражданам России. При этом «каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы» (ст. 57).

Теперь стоит разобраться с поднятым вопросом, связанным с мировой тенденцией перехода к смешанной экономической системе, к которой в мире устремились как рыночная, так и командно-административная системы. Суть перехода заключается в совмещении преимуществ рынка, не занятого проблемами социального характера, с социальной сферой, которую опекает государство. В Конституции РФ установлено, что Россия является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (п. 1 ст. 7). Основной закон гарантировал право на труд: «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию ... каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда», при этом подчеркивается право на защиту от безработицы. Гарантировано также право на отдых – ежегодный оплачиваемый отпуск, выходные и праздничные дни (ст. 37). Гарантировано право

на образование на бюджетной основе. Это касается, прежде всего, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. Высшее образование можно получить бесплатно на конкурсной основе (ст. 43). В стране предусмотрено социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, в том числе государственные и социальные пособия (ст. 39).

Итак, в 1993 г. была принята Конституция РФ, которая продемонстрировала, во-первых, ориентацию экономики на рыночные принципы, во-вторых, ориентацию на мировую тенденцию поддержки государством социальной сферы и, таким образом, на формирование смешанной экономической модели в соответствии с теорией социальной рыночной экономики.

Подведем итоги исследования и рассмотрим, к какому результату привел российский эксперимент со сменой экономической системы и социально-экономических отношений.

Сама по себе частная собственность на средства производства угрозы для государства и общества не представляет. Вопрос в масштабах ее распространения. Сейчас уже нет государств даже социалистической ориентации, в которых на законодательном уровне не закреплено это право и не урегулировано его распространение на те или иные сферы экономической деятельности. Давно известно, что рынок с его механизмами и законами способен мотивировать инновационную инициативность собственников-производителей, правда, изначально в интересах самих собственников. С другой стороны, только государство имеет обязательства перед всеми слоями общества, но ему для реализации этих обязательств нужен благополучный бюджет, который формируется из различных источников. При этом важно понимать, что чем выше социальная нагрузка на государство, тем больше оно заинтересовано в наличии собственности, возможности производить, продавать и получать прибыль в любой, даже рыночной среде. А значит, принятый в конце 1990 г. Закон «О собственности в РСФСР», закрепивший равноправие частной и публичной собственности (именно равноправие, а не превалирование), вполне мог стать основой для создания эффективной экономической системы и надежных социально-экономических отношений.

Когда в ноябре 1991 г. Президент РСФСР своим указом распорядился перевести в частный сектор мелкую торговлю и общепит (малая приватизация), вред для экономики тоже не последовал, несмотря на то что глава государства явно торопил события, не считая нужным дождаться окончания разработки общей программы приватизации государственного имущества. Впрочем, законные основания у него были, поскольку еще в июле 1991 г. был при-

нят закон о приватизации, а это значит, что законотворческая работа по формированию основ приватизации государственного имущества уже шла.

Эта работа велась в несколько этапов посредством принятия упомянутого закона РСФСР, а также актов, принятых после распада СССР и возникновения государства Российская Федерация, а именно после Указа Президента РФ «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий» (декабрь 1991 г.), содержащего основные положения программы действий на 1992 г., и особенно постановления Верховного Совета РФ «О введении в действие Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» (июнь 1992 г.), в котором окончательно закреплялись пределы явно неравноправного распределения права собственности в пользу частного сектора – по либеральному (американскому) образцу.

Анализ правовых документов позволил заключить, что в ходе упомянутых законотворческих действий последовательно решались две основные задачи: выкорчевать наследие командной экономической системы и подчинить российскую экономику внешним игрокам.

На существование первой задачи указывает выраженная тенденция к максимальному сокращению публичного сектора экономики, хотя государство остро нуждалось в средствах на социальные и иные нужды, то есть право собственности на средства производства для него актуальности не теряло. Но за ним в основном оставляли либо то, что нигде и никогда не было в частном распоряжении (например, государственная казна), либо то, что бизнесу поддерживать было невыгодно. Причем законодательство, формировавшееся постепенно, в более ранние сроки было аккуратнее в вопросах приватизации. Например, предприятия в таких сферах, как электроэнергетика или производство военного назначения, продавать бизнесу изначально не планировалось, а затем даже стратегические и социально-культурные отрасли стали (при наличии определенных условий) доступными для перевода в частную собственность.

На существование второй задачи указывают, во-первых, правовые нормы, позволившие приобретать государственное и муниципальное имущество в России иностранным физическим и юридическим лицам, во-вторых, правовые нормы, вовлекшие в кредитование приватизационных сделок исключительно коммерческие, в том числе иностранные банки, причем в период, когда система российских коммерческих банков находилась в стадии становления и стабильностью не отличалась.

В итоге началось формирование деструктивной экономической системы, в которую болезненно втискивались американские либеральные принципы, для которых в России, в отличие от тех же США, не было никакой почвы. В США система работает давно, без скачков в сторону социализма. США, взявшие технологический верх, стали основными бенефициарами глобализации, настроенной на обеспечение им экономического роста. Все экономические механизмы в сумме позволили США даже не пытаться сменить принципы распределения права собственности, сохранив, даже в сравнении с большинством других капиталистических стран, самый высокий ареал частного сектора. Россия не имела сильной капиталистической традиции, на ее экономику не работали наднациональные корпорации. Наконец, в России первоочередной задачей был вывод экономики из затянувшейся стагнации. А это не те условия, в которых могла бы стать эффективной либеральная экономическая система.

К слову, некоторые американские экономисты именно так оценивали происходившие события. Так, профессор Л.А. Мусаелян в одной из публикаций привел мнение авторитетного американского ученого, лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица: «Программа либерализма не была программой роста, она создавала условия для деградации, шло обдирание активов и вывоз капитала». Сам Л.А. Мусаелян заключил, что это происходило во всех странах, где США удавалось навязать идеологию рыночного фундаментализма, и не произошло там, где по такому сценарию идти отказались, например в Китае [5, с. 38].

Некоторые авторы утверждают, что все было не так уж и плохо. Так, признается, что не сразу успешно, но адекватно формировались объекты рыночной инфраструктуры (инвестиционные и страховые компании, биржи, банки, маркетинговые фирмы и пр.). Но это говорит лишь об адекватном регулировании организационно-экономических отношений, чего не скажешь об отношениях социально-экономических. Если учесть, что экономическая система – это «совокупность всех экономических процессов, совершающихся в обществе на основе действующих в нем имущественных отношений и организационных форм» [2, с. 7], то можно утверждать, что ошибочно было рассчитывать на обеспечение благосостояния государства, выстраивая систему, в которой эффективно урегулирована только часть процессов и отношений.

Остается добавить, что на момент принятия Конституции РФ первые – разрушительные – результаты реформ были видны. Как пишет О.А. Груздева, «реформы оказались очень болезненными, во многом это был "шок без терапии". ВВП сократился больше, чем за годы Гражданской или Великой Отечественной войн. Резко возросла дифференциация доходов населения. Структурная перестройка экономики привела к потере многих направлений науки и

отраслей производства, закрепив ярко выраженную сырьевую направленность российского экспорта. Резко возросла криминализация экономики и общества» [4, с. 157]. Возможно, поэтому в текст российского Основного закона, не изобилующего детализацией, вошли общепринятые нормы, характерные для государств с рыночной экономикой.

Список источников

1. Ткаченко А.А. Сущность и виды социально-экономических отношений / А.А. Ткаченко // Концепт. – 2016. – № S17. – С. 42–46.
2. Левина М.И. Исследование экономических систем и их классификация / М.И. Левина // Экономика. Право. Инновации. – 2019. – № 2. – С. 6–13.
3. Ханин Г.И. Коммерческие банки РФ в 1992–1998 годы / Г.И. Ханин // Идеи и идеалы. – 2011. – Т. 1, № 3 (9). – С. 109–128.
4. Груздева О.А. История экономики России : курс лекций / О.А. Груздева. – Москва : МИСиС, 2012. – 160 с.
5. Мусаелян Л.А. Реформы 90-х и их экономические и политико-правовые последствия / Л.А. Мусаелян // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2018. – Вып. 39. – С. 36–52.

References

1. Tkachenko A.A. The Essence and Types of Socio-Economic Relations. *Koncept = Concept*, 2016, no. S17, pp. 42–46. (In Russian).
2. Levina M. Research of Economic Systems and Their Classification. *Ekonomika. Pravo. Innovacii*, 2019, no. 2, pp. 6–13. (In Russian).
3. Khanin G.I. Commercial Banks in 1992–1998 Years Russia. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2011, vol. 1, no. 3 (9), pp. 109–128. (In Russian).
4. Gruzdeva O.A. History of the Russian Economy. University of Science and Technologies Publ., 2012. 160 p.
5. Musayelyan L.A. The Reforms of the 90's and Their Economic, Political and Legal Impacts. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2018, iss. 39, pp. 36–52. (In Russian).

Информация об авторах

Абазов Артур Азаматович – старший следователь следственного отдела;

Information about the Authors

Abazov Artur Azamatovich – Lead Investigator of the Investigative Department;

Галимханов Азат Булатович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Института права;

Galimkhanov Azat Bulatovich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Chair of Criminalistics, Institute of Law;

Юсупов Рахимьян Галимьянович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории государства и права Института права

Yusupov Rakhimyan Galimyanovich – Doctor of Sciences (History), Professor of the Chair of Theory of State and Law, Institute of Law

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 26.06.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 26.06.2024.